

НА КАМУНЬ НОВЫХЪ СМУТЬ

I. Дубликатъ.

Настоящій моментъ въ Россіи и З. Европѣ такъ похожъ на тотъ, который мы пережили въ концѣ 60-хъ годовъ, что даже неизбежныя отличія ихъ обоихъ имѣютъ больше количественный, чѣмъ качественный характеръ.

Убіеніе Алѣксандра II повторяетъ въ большихъ размѣрахъ покушеніе Каракозова въ 1866 г., Толстовская реакція возобновляетъ въ сильнѣйшихъ размѣрахъ Шуваловскую III-е Отдѣленскую боярщину. Съ другой же стороны въ З. Европѣ явно растетъ социальное движеніе, которое, хотя на этотъ разъ и не имѣетъ, какъ въ 60-е годы, общеевропейскаго представителя въ видѣ тогдашняго Международнаго Общества Рабочихъ (l'Internationale) но въ сущности теперь гораздо глубже и сильнѣе, выражался какъ въ организованныхъ національныхъ рабочихъ партіяхъ, такъ и въ разнообразныхъ рабочихъ, а на этотъ разъ кромѣ того и крестьянскихъ, обществахъ и группахъ. Даже не очень увлекаясь параллелизмомъ, можно усмотрѣть сходство и въ постановкѣ вопросовъ внѣшней политики: какъ тогда угрожали миру Европы вопросы объединенія Италіи и Германіи, такъ теперь грозю въ воздухѣ вопросы *восточные*.

Каковъ можетъ быть исходъ этихъ послѣднихъ вопросовъ, какъ отразится ихъ ходъ на внутренней жизни европейскихъ народовъ, сказать трудно. Одно лишь вырывается довольно ясно: если только официальные представители воинствующаго германизма хотятъ завершить вѣковой натискъ послѣдняго на славянство (Drang nach Osten) подчинить себѣ окончательно бассейнъ Вислы, пробиться къ Эгейскому морю, а можетъ быть и къ Черному, — то лучшаго момента для этого, какъ теперешній, — время полного маразма Россіи, пайти имъ пельзя.

Но внутреннее положеніе з. европейскихъ странъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ сколько нибудь прочную политическую свободу, на столько ясно,

что уже и теперь не трудно предвидѣть, какое направле-
ніе приметъ въ нихъ современное броженіе и какіе бли-
жайшіе исходы оно будетъ имѣть.

Въ великой Британской Имперіи, — въ этой странѣ
вѣковой свободы и политической мудрости, гдѣ теперь,
послѣ недавнихъ Гладстоновскихъ реформъ, государствен-
ный строй получилъ широкую демократическую основу,
все даетъ основаніе ожидать болѣе или менѣе мирнаго
разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ: ирландскаго, въ его
политической и социальной части, послѣ котораго неизбѣжно
разрѣшится вопросъ земельный и въ Великобританіи, въ
смыслѣ болѣе или менѣе скорой и полной *націонализаціи*
земли, а рядомъ вопросъ мѣстнаго и областного самоуправ-
ленія (графствъ, а также Шотландіи и Уэльса въ цѣломъ),
и наконецъ приступлено будетъ къ организаціи всеимпер-
скаго федеральнаго представительства (съ соотвѣтственными
реформами управления Индіей). Эта организація Бритап-
ской Федерациі, скинувъ съ метрополиі часть расходовъ
на военную силу и урегулировавъ экономическія отноше-
нія метрополиі съ колоніями, а также колонизацію, облег-
читъ приступъ къ социальнымъ реформамъ, касающимся
фабричнаго населенія.

Есть основанія ожидать подобнаго же хода социального
вопроса и въ С. Штатахъ Америки и во Франціи. Въ
первыхъ скопленіе разнокалиберныхъ энергичныхъ эле-
ментовъ должно вызывать бунтарскія движенія*), но въ то
же время демократическое правленіе дастъ легкую воз-
можность народнымъ стремленіямъ восходить на самые
верхи государственной машины и разрѣшаться легально.
По этому и въ послѣднюю минуту тамъ, рядомъ съ явле-
ніями, которыя въ другой, менѣе свободной странѣ, имѣли
бы своимъ послѣдствіемъ реакцію, — мы видимъ посла-
ніе президента союза о необходимости политики, болѣе
благоприятной рабочимъ. Во Франціи, гдѣ теперь, благо-
даря политической свободѣ и соотвѣтственной сдержанно-
сти правительства, рабочія стачки отличаются небывалымъ
прежде спокойствіемъ, — съ разныхъ сторонъ, а не отъ
однихъ только коммунистовъ, раздаются голоса о необхо-
дмости регулировать эксплуатацію рудъ, какъ національ-
ной собственности, и вообще заняться вопросомъ установ-
ленія бѣльшей «социальной справедливости».

*) Надо помнить, что главные теоретики социалистическаго «тер-
роризма» въ Америкѣ: Мостъ и тов. нѣмцы.

Въ Швейцаріи господствующая теперь радикальная партія громко говорить о необходимости встрѣтить начинающуюся во всемъ мірѣ эпоху социальныхъ волненій уступками рабочему классу.

Болѣе грозны отношенія въ Бельгіи и Италиі, гдѣ еще нѣтъ поголовной подачи голосовъ. Но и здѣсь видно, что современное, въ основѣ своей социально-экономическое броженіе, направится прежде всего на довершеніе конституціоннаго строя введеніемъ поголовной подачи голосовъ и другихъ соотвѣтственныхъ политическихъ вольностей, — которыхъ требуютъ въ обѣихъ странахъ какъ «буржуазно радикальныя» партіи, такъ и наиболѣе плотно организованная часть рабочихъ: партіи социалистическія, недавно заявившія свои программы на конгрессахъ въ Гентѣ и Мантуѣ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что, давъ своему демосу доступъ къ политической дѣятельности, Бельгія и Італія войдутъ въ колею социальныхъ реформъ, конечно, не безъ частныхъ колебаній и потрясеній, которыя будутъ вызывать и здѣсь, какъ и вездѣ, въ «слабомъ» человѣчествѣ, узкопонятыя интересы и страсти.

Гораздо темнѣе ближайшее будущее въ Германіи и Австріи, въ которыхъ политическая свобода еще очень ограничена и въ послѣднее время все болѣе урѣзается исключительными законами. Нѣ въ Германіи очевидно съ каждымъ годомъ усиленіе социальныхъ демократовъ, — партіи, которая успѣла организовать въ эпоху сравнительной свободы и которая во многихъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ крайнимъ радикаламъ англійскимъ и французскимъ и, безъ полицейскихъ гоненій имп. Вильгельма и кн. Бисмарка, конечно превратилась бы въ довольно мирную практическую партію социальныхъ реформъ. Теперь кн. Бисмаркъ, который уже прежде успѣлъ создать фракцію Моста, видимо ведетъ дѣло къ крупному кровавому столкновенію. Въ Австріи, — гдѣ еще вполнѣ господствуетъ цензовая избирательная система и гдѣ массы населенія не имѣли и той практики политической свободы, какую давали германцамъ мелкія государства стараго Союза до подчиненія ихъ Пруссіи, — среди рабочаго населенія почти не существуетъ социальныхъ демократовъ, а за то сильно направленіе террористическое, въ духѣ идей Моста. Въ селлахъ же наиболѣе отсталой провинціи, Галиціи, гдѣ для полиціи, находящейся въ рукахъ шляхты,

почти не писана конституція, — достаточно даже нелѣпаго слуха чтобъ взволновать крестьянское населеніе и сдѣлать возможнымъ повтореніе знаменитой рѣзни паповъ польскими крестьянами въ 1846 г. Хотя и въ Австріи есть уже зачатки радикальной партіи (пока впрочемъ почти исключительно среди нѣмцевъ и не безъ примѣси національно-нѣмецкаго централизма, а потому пока безъ большой надежды на распространеніе среди не нѣмецкихъ народовъ) а также партіи крестьянской (въ крестьянскихъ союзахъ, Вагнерvereine, — которые впрочемъ пока еще слишкомъ зависятъ отъ старыхъ партій) но уже одна слабость этихъ зачатковъ вызываетъ опасенія, что предстоящее демократическое движеніе въ этой странѣ не обойдется безъ сильныхъ кровавыхъ потрясеній.

Если европейское социальное движеніе 1865—1872 гг. перешло черезъ границы Россіи, то можно ли думать, что теперь оно остановится передъ царскими заставами? Конечно, нельзя, такъ какъ съ тѣхъ поръ количество связей Россіи съ З. Европой увеличилось.

Не трудно предсказать, какое изъ двухъ теченій европейскаго социальнаго движенія должно болѣе отразиться въ Россіи, если теперешній политическій строй ея останется безъ переменъ: агитаціонно-парламентское, или террористически-бунтарское? Для перваго въ теперешней Россіи нѣтъ мѣста; даже правильныя вѣсти о немъ останавливаются цензурой. Теперешнимъ правителямъ Россіи все политико-социальное движеніе въ З. Европѣ представляется бунтомъ, анархіей, — и они естественно стараются смѣшать и въ понятіяхъ своихъ подданныхъ все прогрессивныя партіи въ З. Европѣ съ анархистами и террористами, а особенно партіи социалистическія. Такимъ образомъ русское правительство само дѣлаетъ террористическому бунтарству пропаганду среди грамотнаго населенія Россіи. А такъ какъ теперешніе аграрные, фабричныя и полицейскіе порядки въ Россіи уже и сами по себѣ вызываютъ опыты «погромовъ», поджоговъ, убійствъ и т. п., — то получается и практическая почва для подобной пропаганды.

Въ настоящую минуту, — что бы не говорили наши правители и ихъ прислужники, — анархистовъ-террористовъ нѣтъ въ Россіи даже между т. н. «крамольниками».

Здѣсь мы должны сдѣлать небольшое детальное объясненіе. Въ 70-е годы многіе изъ русскихъ социалистовъ признавали себя «анархистами», присоединяясь къ тѣмъ

европейскимъ социалистомъ, которые усвоили себѣ идеи Прудона и федералистическихъ секцій Интернаціонала объ «анархїи», (безвластіе, самоуправленіе). Но этотъ старый, прудоновскій, ан-архизмъ имѣетъ очень мало общаго съ новымъ, террористическимъ. Въ русскихъ кружкахъ 70-хъ годовъ анархическое отрицаніе всякаго государственно-политическаго принужденія, приводило скорѣе къ мирному пропагандизму, чѣмъ къ какому бы то ни было насильственному революціонаризму (См. судебную рѣчь анархистки Бардиной). Но и этотъ прежній анархизмъ совсѣмъ почти испарился у русскихъ социалистовъ, даже у тѣхъ, которые принадлежали къ анархическимъ кружкамъ 70-хъ годовъ и потомъ сохранили какое бы то ни было активное прикосновеніе къ текущей политикѣ. Теперь одни изъ нихъ, болѣе послѣдовательные, стали просто политическими федералистами, другіе же перешли въ разныя централистическія фракціи: «народовольцевъ», или же социал-демократовъ, и во всякомъ случаѣ относятся отрицательно къ новѣйшему террористическому анархизму (изъ печатныхъ заявленій см. напр. Степняка въ *The Russian Storm-cloud*, London, 1886, pp. 175—207, а съ другой стороны заявленія «группы Освобожденія Труда», которая радикально перешла къ государственнымъ идеямъ нѣмецкихъ социал-демократовъ). Фигура русскаго «апостола разрушенія», Суварина, въ романѣ Золя «*Germinal*» есть по этому теперь полный анахронизмъ, — хотя несомнѣнно, что русскія вліянія играли извѣстную долю участія въ возбужденіи террористическаго анархизма и въ З. Европѣ, какъ косвенно, черезъ терроризмъ политическій, — (объ этомъ мы говорили въ брошюрѣ *La tyranicide en Russie* еще въ 1881 г.) такъ и прямо, — чрезъ пропаганду Бакунина. Но у этаго послѣдняго терроризмъ привязывался не столько къ заимствованному у Прудона анархизму, сколько къ особой доктринѣ г. наз. *парлефетизма* (пропаганда дѣйствіемъ, *par les faits*) которая у Бакунина представляла смѣсь въ сущности противнаго анархизму бланкистскаго «вспышкопузкательства» съ русско-народническимъ культомъ разбойниковъ: Ст. Разина и Пугачева и ихъ отголосковъ. Въ настоящее время и этотъ парлефетизмъ испарился въ русскихъ кружкахъ и проповѣдуется только у западноевропейскихъ анархистовъ, — между которыми (характерно!) видную роль играютъ агенты-провокаторы и шпіоны *). Такъ какъ среди этихъ новыхъ анархистовъ

*) Послѣднее доказано документально признаніями б. парижскаго

выступаетъ русскій эмигрантъ, кн. П. Крапоткинъ, то отсюда многое, и въ 3. Европѣ, а особенно въ Россіи, заключаютъ о распространеніи новаго анархизма и среди русскихъ. Но во первыхъ, по заявленію компетентныхъ людей, кн. Крапоткинъ, по выѣздѣ изъ Россіи еще въ 1876 г., не имѣлъ никакого прикосновенія къ русскимъ дѣламъ, (см. Степняка, *La Russia Sotterranea*, 94) а во вторыхъ въ подписанныхъ своихъ статьяхъ и напечатанныхъ рѣчахъ, напр. въ сказанной передъ судомъ, въ Лионѣ и по выходѣ изъ тюрьмы, въ Парижѣ, кн. Крапоткинъ не выступаетъ съ проповѣдью убійствъ, поджоговъ, грабежей и п. дѣйствій, проповѣдываемыхъ и совершаемыхъ новыми французскими и нѣмецкими анархистами, а ограничивается только изложениемъ общихъ идей безгосударственнаго коммунизма, проповѣдью своего рода милленаризма, весьма невиннаго и чуждаго не только террористическаго, но даже какого бы то ни было политическо-экономическаго элемента.

Но если въ настоящую минуту среди русскихъ нѣтъ теоретиковъ соціального террора, — то они неизбежно явятся въ непродолжительномъ времени, и какъ порожденіе мѣстной почвы, и какъ отраженіе соотвѣтственнаго европейскаго движенія, если только внутреннія условія Россіи не измѣнятся. Изъ этихъ условій два особенно должны быть благопріятны такому появленію: 1) правительственная реакція съ дворянскимъ направленіемъ и 2) апатія либеральной оппозиціи. Эти два условія въ 60-е годы, въ Шуваловскую эпоху, породили т. н. политическій нигилизмъ, выступившій на практическую арену въ 70-е годы. Одинаковыя причины должны произвести и одинаковыя послѣдствія. Теперь, какъ и тогда, починъ движенія долженъ выйдти отъ учащейся молодежи, — которая «пойдетъ въ народъ», бросивши школы, на этотъ разъ тѣмъ охотнѣе, что теперь, университеты, послѣ новаго устава, еще болѣе стѣснившаго и научную свободу, и товарищескую жизнь, стали еще менѣе привлекательны для молодежи.

Уже и теперь министерство нар. просвѣщенія, въ недавнемъ циркулярѣ, пожаловалось, что «крамола» начинаетъ опять привлекать въ свои сѣти учащуюся молодежь. Покаместъ министерство сваливаетъ бѣду съ своей

префекта Андриеух и процессами прусскихъ агентовъ въ Швейцаріи. Интересно, что и російскій полицейскій политикъ, Судейкинъ, издавалъ было въ Женевѣ въ 1882—83 г. террористическо-анархическую (и противуконституціонную!) газету «Правда».

большой головы на чужую, во всякомъ случаѣ болѣе здоровую. Много разъ мы печатно имѣли случай доказывать, что «студенческія волненія» и вообще преждевременное привлеченіе молодежи къ политической акціи — крайне невыгодны именно для оппозиціи и революціи, такъ какъ рекрутируютъ армію послѣднихъ весьма слабыми личностями и лишаютъ ее корней въ дѣловой части общества. Мы можемъ документально доказать, что такое мнѣніе, сначала дѣйствительно изолированное въ «запрещенной» печати, — въ послѣднее время стало въ ней преобладающимъ, такъ что недавно одинъ, такъ сказать «отъявленно крамольный авторъ», редакторъ Вѣстника Народной Воли, г. Тихомировъ, въ книгѣ «La Russie Politique et Sociale» призналъ студенческія волненія дѣломъ бесполезнымъ и даже бѣдственнымъ для страны, хотя и неизбежнымъ при теперешнихъ школьныхъ и общественныхъ порядкахъ въ Россіи. (Op. cit., 264, 333—334).

Ни какими кадетскими порядками, ни солидарностию учебныхъ властей съ полицейскими и жандармами, — проповѣдуемою министерскимъ циркуляромъ, ни «отсѣченіемъ зараженныхъ членовъ» нельзя предупредить ни волненій студентскихъ, изъ за причинъ чисто корпоративныхъ, ни броженія въ молодежи, изъ за вопросовъ социальнo-политическихъ, — а можно достигнуть только совершенно противоположныхъ результатовъ. Когда допсется до молодежи въ Россіи шумъ западноевропейскаго социальнаго движенія и когда послѣднее встрѣтитъ себѣ параллель и въ Россіи въ стачкахъ, погромахъ, бунтахъ, аграрныхъ преступленіяхъ и т. п., — тогда неизбежно найдутся голоса, которые опять крикнутъ: «бросьте школы и идите въ народъ!», — и молодежь опять пойдетъ въ народъ, — только на этотъ разъ уже, навѣрное, не съ брошюрками, а съ книжалами, револьверами и зажигательными спичками, если не съ динамитомъ *).

*) Приготовительныя признаки такого будущаго можно усмотрѣть подъ разными формами уже и теперь. Такъ напр. даже пріятный многимъ консерваторамъ успѣхъ вѣры гр. Л. Н. Толстаго между учащейся молодежью (успѣхъ, конечно, свидѣтельствующій о большой «свободѣ отъ наукъ» въ русскомъ обществѣ) очень напоминаетъ ту мистическую и антикультурную струю, которая замѣчалась въ прологѣ русскаго социальнo-революціоннаго движенія 70-хъ годовъ и выражалась между прочимъ то въ т. наз. «богочеловѣкахъ», то въ Нечаевско-Бакунинской идеализаціи мужицкаго бунтарства и проповѣди разрушительнаго *аморфизма*, какъ начала социальнаго перерожденія. Ничего,

Каковы будутъ послѣдствія этаго вторичнаго «крестоваго похода дѣтей» и параллельнымъ ему волненій черни, сказать заранѣе трудно. Мы слышали мнѣнія отъ людей далеко не крайнихъ, которые, не ожидая ничего добраго отъ правительства, въ тоже время сомнѣваются въ способности нашей либеральной оппозиціи проявить какую бы то ни было энергію въ борьбѣ противъ этого правительства, и думаютъ, что только серьезныя волненія черни противъ высшихъ классовъ могутъ дать толчокъ къ реформѣ, а потому и полагаютъ, что какою бы цѣною ни оплатился этотъ толчокъ, — все таки онъ будетъ полезенъ для Россіи. Мы позволяемъ себѣ думать, что всякое хаотическое и основанное исключительно на страстяхъ, а равно и на мистицизмѣ и фантастическихъ представленіяхъ о дѣйствительности, движеніе ведетъ скорѣе къ отрицательнымъ, чѣмъ къ положительнымъ результатамъ и во всякомъ случаѣ обходится гораздо дороже самыхъ возможно благоприятныхъ его пріобрѣтеній. А потому мы полагаемъ, что мыслящіе люди должны заранѣе принять всѣ возможные мѣры, чтобъ предупредить грозящую Россіи растрату силъ и направить предстоящее движеніе къ наиболее полезному для нея исходу.

Мы не видимъ, для такого предупрежденія и направленія, другаго средства, какъ только въ *организованномъ и энергичномъ дѣйствіи зрѣлыхъ возрастомъ и образованіемъ общественныхъ элементовъ къ установленію въ Россіи политической свободы* (правъ человѣка и гражданина и самоуправленія мѣстнаго и государственнаго) съ возможно широкой программой *соціально-экономическихъ реформъ* *).

Нѣтъ возможности, да и надобности, заранѣе опредѣлить средства для достиженія намѣченныхъ сейчасъ цѣлей. До-

что гр. Л. Толстой учить не противиться злу. Полиція отучить его послѣдователей отъ этого догмата и пробудить въ нихъ темпераментъ. Рядомъ съ эгимъ и правительственная нечаевщина новаго университетскаго устава и министерскихъ къ нему разъясненій, въ сущности ураздившихъ въ Россіи преподаваніе наукъ политическихъ, а также очистка библіотекъ и печати отъ «вредныхъ» идей, должна открыть молодежи вліянію крѣпкихъ словъ разныхъ террористическихъ теорій, — которыя, вслѣдствіе свободы отъ болѣе сложныхъ наукъ, тѣмъ легче могутъ сойти за послѣднее слово ученія «соціально-революціоннаго».

*) Соотвѣтственную этимъ нашимъ идеямъ политическую и соціально-экономическую программу любопытствующій читатель можетъ найти въ особой книгѣ — «Вольный Союзъ», изданной нами въ 1884 г.

вольно будетъ на первый разъ, если необходимость ихъ будетъ сознана извѣстнымъ количествомъ лицъ и если эти лица рѣшатся тотчасъ же приступить къ *организации правильныхъ обществъ* для дѣйствія въ означенныхъ цѣляхъ, сообразно обстоятельствамъ, какъ паличнымъ, такъ и могущимъ представиться съ теченіемъ времени. Пусть бы такія общества составились сначала совершенно изолированно по разнымъ мѣстамъ Россіи; въ близкомъ будущемъ, расширяясь, они бы встрѣтились и объединились *).

Почти все сказанное сейчасъ принадлежитъ къ вещамъ, далеко не новымъ и даже довольно избитымъ. Но мы считаемъ нелишнимъ напомнить эти пеновыя мысли, въ виду того унынія, которое распространено теперь почти во всѣхъ общественныхъ кругахъ Россіи, которые, къ сожалѣнію, слишкомъ привыкли смотрѣть на вещи только съ точки зрѣнія минуты и не видѣтъ тѣсной и все болѣе растущей связи хода дѣлъ въ Россіи съ таковымъ же въ З. Европѣ. Мы сочтемъ свое напоминаніе вполне достигшимъ цѣли, если оно остановитъ вниманіе хоть небольшого числа людей въ Россіи на важности настоящаго момента въ З. Европѣ и на существованіи упомянутой связи и побудитъ ихъ подумать о необходимости энергично приняться за приготовленія къ тому, чтобъ начинающійся историческій моментъ не прошелъ для Россіи такъ же бесплодно, какъ прошла недавняя эпоха.

II.

Мы не можемъ оставить пера, не обратившись болѣе спеціально къ одному изъ общественныхъ элементовъ въ Россіи, — а именно къ ближайшимъ нашимъ землякамъ украинцамъ.

Въ Россіи нѣтъ другаго элемента, который бы въ такой степени былъ заинтересованъ въ установленіи въ ней политической свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣлѣ социаль-но-экономическихъ уступокъ массамъ народа, какъ созна-

*) Считаемъ не бесполезнымъ прибавить здѣсь одну только подробность, — а именно о необходимости возможно большаго привлеченія въ предлагаемыя политическія общества лицъ военныхъ. Какъ мы замѣтили еще въ 1878 г. въ брошюрѣ «До чего довоевались?» (перепечатанной въ петерб. тайной типографіи подъ заглавіемъ «Результаты послѣдней войны») армія въ Россіи есть главная сила, которая можетъ ускорить и облегчить тяжелый кризисъ перехода отъ деспотизма къ свободѣ.

тельные украинцы. А потому имъ бы должно принадлежать одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто во всякой дѣятельности для означенныхъ цѣлей. И дѣйствительно, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, украинцы не разъ являлись инициаторами въ вопросахъ, связанныхъ съ этими цѣлями. Такъ уже Квитка былъ однимъ изъ самыхъ раннихъ начинателей въ Россіи литературы популяризаторской; такъ ни одинъ писатель въ Россіи не превзошелъ Шевченка энергіей протеста крѣпостному праву и любви къ мужику. Въ то же время украинцы (Венелинъ, Максимовичъ, Срезневскій, Бодянский и др.) основали въ Россіи ученую славистику, — а Костомаровъ, еще въ 40-е годы, идя по слѣдамъ общества Соединенныхъ Славянъ 1824—1825 гг., тоже состоявшаго по большей части изъ украинцевъ, хотя еще и не сознавшихъ себя таковыми, — поставилъ вопросъ славянскій въ связи съ вопросомъ свободы и самоуправленія областей въ Россіи и потомъ далъ научно-историческія основы демократически-федеральнымъ стремленіямъ всѣхъ русскихъ. Въ 60-е годы т. наз. украинофилы и украинскіе хлопоманы были начинателями «народничества», какъ своими работами по этнографіи, обычному праву и т. п., такъ и своими школами и иными опытами «хождения въ народъ» и поселенія въ немъ. Въ 70-е годы, когда русское народническо-соціалистическое движеніе обнаружало недалковидность въ отрицаніи значенія вопросовъ политическихъ, не только виѣшнихъ, какъ славянскіе, но и внутреннихъ, конституціонныхъ, и въ то же время стало сбиваться на націоналистическую мистику московскаго самобытничества (Земля и Воля, Черный Передѣлъ и т. п.), — украинцы первые отозвались дѣятельнымъ сочувствіемъ сербско-болгарскому движенію и поставили вопросъ о политической свободѣ въ Россіи въ первую очередь, а въ то же время пробовали вносить въ массу народа опыты научнаго, европейско-американскаго, соціализма. Не лишено значенія и то, что первые опыты земско-либеральнаго союза были сдѣланы на Украинѣ, оказавъ вліяніе и на противныхъ прежде всякому «умѣренному либерализму» русскихъ соціальныхъ революціонеровъ и народниковъ *).

*) Въ подтвержденіе послѣдняго сообщенія мы можемъ указать пока только на напечатанную въ 1879 г. во Львовѣ брошюру «Ближайшія задачи земства», перепечатанную потомъ въ 56 № «Вольнаго Слова». Здѣсь между прочимъ поставлено цѣлью земской агитаціи — созваніе *Учредительнаго Собранія*, — терминъ (не совсѣмъ удачный)

Послѣ того украинцы же защищали идею неотъемлемыхъ ни для кого, ни даже для народнаго собора, правъ челоуѣка и столь пужную для всѣхъ народовъ и областей обширной Россіи идею мѣстнаго самоуправленія, защищали не только противъ реакціонеровъ, но и противъ централистическаго якобинизма, который было взялъ верхъ въ русскихъ революціонныхъ кружкахъ и даже нашелъ себѣ поддержку и въ Польшѣ.

Но если такимъ образомъ украинцамъ далеко не недоставало изобрѣтенія: инициативы и даже синтеза теоритическаго (вещь особенно рѣдкая въ Россіи), — то, къ сожалѣнію, они обнаружили не разъ отсутствіе настойчивости, послѣдовательности, организациі и синтеза практическаго, — а потому не только не разъ оставались назади, но даже видѣли, какъ ихъ же изобрѣтенія обращались противъ нихъ же самихъ. Во особенноти вредно отзывались на украинскихъ интересахъ недалковидность и пассивность «українофиловъ» въ антрактъ конца 1860-хъ годовъ, подобный нынѣшнему. Было бы большимъ бѣдствіемъ не для одной только Украйны, а для судьбы федеральнаго принципа во всей Восточной Европѣ, если бы въ настоящій антрактъ повторились со стороны украинцевъ подобныя же ошибки.

Ходъ дѣлъ въ Украйнѣ Россійской тѣсно связанъ съ ходомъ ихъ въ Украйнѣ Австро-Венгерской, — въ которой нѣкоторая политическая свобода даетъ возможность проявиться и стремленіямъ украинцевъ изъ Россіи. Такой или иной характеръ партіи, которая въ Австріи, особенно въ Галиціи, считается по преимуществу украинской, вліяетъ и на положеніе украинцевъ въ Россіи. Въ этомъ отношеніи въ началѣ 70-хъ годовъ узко- и поверхностно-національный и клерикальный характеръ галицкой українофильской партіи имѣлъ чрезвычайно невыгодное вліяніе для репутаціи украинскихъ стремленій въ самой Россіи. Въ настоящее время положеніе украинизма въ Галичинѣ едва ли еще не болѣе неблагопріятно. Теперь тамъ можно различить слѣдующія русскія партіи:

№ I. *Старые святоюрцы* *), (газеты Слово, Н. Проломъ, Наука и др.), которыхъ поляки зовутъ москвофилами, а многіе русскіе считаютъ «общеруссами», — партія клерикально-

который потомъ составилъ главный пунктъ требованій и «народно-вольцевъ», которые впрочемъ ставили его еще неудачнѣе.

*) Св. Юрь = Юрій — соборъ и резиденція митрополита въ Львовѣ.

бюрократическая, которой вожди стоятъ въ литературѣ больше за языкъ церковнославянскій, чѣмъ за какой бы то ни было живой и народный русскій языкъ, а въ политикѣ подаютъ руку въ одну сторону австро-нѣмецкимъ бюргерскимъ централистамъ (депутатъ Ковальскій) и даже абсолютистамъ (Ад. Добрянскій) а въ другую русскімъ реакціонерамъ (И. Наумовичъ) и даже просто тайной полиціи (Мир. Добрянскій, Вл. Наумовичъ).

Лѣ II. *Новые святоюрцы*, (газеты Миръ, Русь) которые уже признаютъ мѣстный народный (малорусскій, украинскій) языкъ и отчасти національныя украинскія стремленія, какъ форму, но отрещиваются отъ сущности русско-украинскаго движенія, отъ его радикализма политическаго, соціальнаго и культурнаго, и даже, вслѣдствіе своего униатскаго клерикализма, или отказываются отъ всякаго интимнаго общенія съ украинцами въ Россіи (являясь т. о. въ національномъ отношеніи австро-рутенцами) или же задаются фантастическими цѣлями привлечь къ униатству, не безъ старопольскихъ политическихъ тенденцій, и Россійскую Украину!!

Лѣ III. *Народовцы*, — считаемые въ Россіи и Австріи украинофилами (газеты Дѣло, Зоря, Батьковщина, отчасти Буковина и др.), которые, хотя и дѣйствительно возникли въ 60-е годы подъ вліяніемъ тогдашняго демократическаго движенія въ Украинѣ Россійской, но съ теченіемъ времени все болѣе приближались къ *рутенцамъ*, такъ что напр. въ настоящее время имѣютъ съ этимъ движеніемъ общаго почти только одно отношеніе къ народному украинскому языку *).

*) Уже изъ представленной характеристики гал. русск. партій можно видѣть, что у нихъ играетъ видную роль вопросъ литературный. Мы не можемъ здѣсь очень много распространяться объ этой сторонѣ дѣла, — а замѣтимъ только, что въ Россіи она оцѣнивается весьма не вѣрно, даже въ славянофильскихъ и украинофильскихъ кружкахъ, которые болѣе другихъ интересуются Галиціей, но почти одинаково судятъ о тамошнихъ партіяхъ болѣе по кличкамъ и другимъ видимостямъ, чѣмъ по сущности дѣла. Вслѣдствіе этого въ Россіи придаютъ большое значеніе борьбѣ между партіями №№ I и III изъ за языковъ — «народно-украинскаго» — и «литературно-русскаго» т. е. будто бы то великорусскаго, — языка Пушкина, и т. п. Между тѣмъ, если обратиться къ галицкой полемикѣ 60-хъ годовъ, когда разгорѣлась упоминутая борьба, то увидимъ во 1-хъ, что подъ словами «русскій, книжный, литературный» языкъ тогда разумѣлся въ Галичинѣ мѣшанный церковно-польско-малорусскій языкъ мѣстныхъ семинарій, каковой и до сихъ поръ остался въ органахъ партій

Одно время, въ 70-е годы, усиленное давленіе на Галичину російскихъ украинцевъ, — въ видѣ статей въ петербургскихъ и кievскихъ и, на сколько можно было, въ галицкихъ изданіяхъ, коллективныхъ писемъ и личныхъ сношеній, а также вліяніе образовательныхъ западноевропейскихъ центровъ, въ родѣ Вѣны и Цюриха, и др. на учившуюся тамъ галицкую молодежь, повело было къ зачатку новаго, дѣйствительно народнаго, въ европейскомъ смыслѣ слова, т. е. радикально-демократическаго и прогрессивнаго направленія въ молодежи *объихъ* тогдаш-

№ I, — а во 2-хъ, и главное, — что тогда съ произведеніями украинскихъ писателей изъ Россіи проникъ въ Галичину не только народный (все жъ таки по своему русскій) языкъ, но и формы и идеи новой русской литературы: натурализмъ, демократизмъ и свободно-прогрессивныя общественныя стремленія. *Вотъ прѣдвѣстия этихъ то новыхъ литературныхъ и общественныхъ идей, равно какъ и прѣдвѣстия больше сильныхъ писательскихъ дарованій, главнымъ образомъ и возсталъ маленькое бурсачество вообще и мѣстные схоластическія бездарности въ особенности.* Дѣло мало бы перемѣнилось, еслибъ вмѣсто Шевченка принесли тогда въ Галичину Некрасова, вм. М. Вовчка — Тургенева, вм. Костомарова — Шапова или даже Пловайскаго, вм. Кулиша — Добролюбова, или даже Апол. Григорьева или Ор. Миллера, — развѣ только что названные великоруссы не такъ скоро могли бы тамъ пустить корни. Борьба галицкаго бурсачества съ украинскимъ демократизмомъ приняла формально-языковой видъ главнымъ образомъ вслѣдствіе вмѣшательства въ споръ московскихъ централистовъ, мало вникшихъ въ суть дѣла. Теперь языковая борьба въ сущности вовсе не такъ велика въ Галичинѣ, какъ думаютъ многіе въ Россіи: теперь не только партіи №№ III и II почти одинаково признаютъ уже значеніе народнаго (= украинскаго) языка, но и наиболѣе дѣятельные люди партіи № I-го напр. самъ г. И. Наумовичъ (который, замѣтимъ, неоднократно заявлялъ, что онъ не доволенъ и великорусскимъ литер. языкомъ, а стоитъ за какой то «твердый», церковно-все-русскій) признаютъ языкъ народный же въ народныхъ изданіяхъ и школахъ, — что и составляетъ главный практическій вопросъ въ Галичинѣ. Но въ то же время, если украинизмъ т. о. можно сказать одержалъ побѣду надъ всѣми галицкими партіями въ формальной сторонѣ дѣла, то старое бурсачество, культурное и общественное и даже литературное, вовсе не сломано тамъ, а продолжаетъ жить подъ новыми оболочками не только въ *объихъ* святоюрскихъ партіяхъ, но и въ самой «украинофильской», и борется тамъ не только съ новыми прогрессивными стремленіями, какъ возникающими на мѣстной почвѣ, такъ и проницающими изъ З. Европы и Россійской Украины, но даже старается (выражаясь языкомъ Ив. Аксакова) выхолостить и прежде принятую имъ въ себя струю украинскаго движенія. Вотъ въ этомъ и заключается главная причина качественной слабости галицко-украинской литературы и главная опасность для ея существованія среди сосѣднихъ литературъ. Нѣтъ страшнѣе цензуры, какъ собственная туность и добровольное холопство!

нихъ гал.-русскихъ партій (№№ I и III)*). Старые народовцы, какъ и старые святоюрцы, всячески боролись противъ этого новаго движенія и особенно ожесточенно накинулись на него, когда противъ этого новаго народоинства выступила и польско-австрійская полиція, какъ противъ революціоннаго *нигилизма*. Подъ тяжестью допосовъ, въ которыхъ соперничали между собою все старыя партіи, русскія, какъ и польскія, которыя не только поддерживали полицію, но и призывали ее къ самому противуполющенію произволу, новое движеніе изнемогло и сосредоточилось было только въ небольшомъ кружкѣ, принявшемъ имя *соціалистовъ*. Кружокъ этотъ издалъ между прочимъ три выпуска сборника «Громадскій Другъ» въ которомъ болѣе чѣмъ гдѣ нибудь въ галицкихъ изданіяхъ найдете свѣдѣній о мѣстной народной жизни, а вмѣстѣ переводовъ извѣстныхъ европейскихъ писателей прогрессивнаго направленія, которымъ посвящена и значительная часть изданія того же кружка «Дрібна Вібліотека»; онъ же сталъ на помощь и земско-либеральной оппозиціи въ Россіи, печатавъ брошюры, какъ «Ближайшія задачи земства» съ «Адресомъ черниговскаго губ. земск. собранія», «Мартовское движеніе кievскихъ студентовъ», «Молодежь, правительство и общество въ Россіи»; онъ же поддерживалъ и польскую рабочую печать, сдерживая въ то же время централистическія, историческія польскія идеи, которыхъ оказались не чужды и польскіе соціалисты. Все это новое движеніе оказало вліяніе и на массы мѣщанъ и селянъ, — гдѣ впрочемъ параллельно шло свое движеніе: разочарованія въ прежнихъ поповско-чиновническихъ руководителяхъ и стремленія съ самодѣятельности, къ свѣтскому образованию и улучшенію своего матеріальнаго положенія.

Къ концу 70-хъ годовъ даже и старыя галицкія партіи увидѣли необходимость уступить новымъ движеніямъ и въ то же время сблизиться между собою, перейдя отъ чисто формальной, націоналистической фразеологіи, отъ церковной

*) Отмѣтимъ, что такой результатъ былъ достигнутъ между прочимъ и тѣмъ, что російскіе украинцы въ своей критикѣ галицкихъ дѣлъ становились *выше* преирателствъ тамошнихъ партій, отмѣчая ошибки, а также заслуги ихъ обѣихъ, и распространяли среди галичанъ, вмѣстѣ съ украинскими, также и произведенія демократической и прогрессивной литературы великорусскаго языка. Крупнѣйшимъ послѣдствіемъ такого вліянія нѣтъ Россіи было соединеніе въ 1876 г. двухъ львовскихъ студенческихъ обществъ различныхъ прежде партій въ одно. (Объ этомъ см. въ газетѣ «Другъ» 1876—1877 гг.).

мертвечины и сервилетического политиканства къ работѣ среди массъ народа на почвѣ вопросовъ соціально-экономическихъ и просвѣщенія. Народные митинги, образованіе разныхъ кооперативныхъ обществъ, читаленъ и проч., заявленія газетъ (особенно популярной «Батьковщины») о необходимости *свѣтскихъ* сеймовыхъ и парламентскихъ кандидатуръ, о потребности выйти за предѣлы уніатскаго русинизма (русины въ самой Австріи есть и православные, и католики, а въ послѣднюю перепись даже многіе еврей-земледѣльцы записали себя русинами) и выступить съ защитой интересовъ и польскихъ селянъ, — все это заставляло надѣяться скорого образованія въ Галичинѣ дѣйствительно-народной партіи, въ родѣ европейскихъ «демократовъ», «радикаловъ», «соціал-демократовъ» и т. п.*)

Но галицкіе народовцы, — главнымъ образомъ по недостатку образованія, но также и по слабости нравственной выдержки, — погнались (во второй разъ съ 60-хъ годовъ) за цѣлью поскорѣе, безъ труда, явиться партією, вліятельною въ глазахъ оффиціального міра, а потому скоро отодвинули на задній планъ работу среди народа, спрятали всякія прогрессивныя знамена и обратились къ поповству, въ которомъ еще сильно было вліяніе старой святоюрской партіи**), и къ теперешнему австрійскому, клерикально-консервативному, правительству. При этомъ народовцы упустили изъ виду одно, очень важное обстоятельство, — а именно то, что, послѣ насильственнаго обращенія уніатовъ Ц. Польскаго въ православіе, при помощи духовныхъ, приглашенныхъ изъ Галичины, на мѣсто которыхъ явились въ эту послѣднюю непокорные уніатскіе духовные изъ Ц. Польскаго, и Галичина *фатально* должна была стать ареною борьбы папизма и іезуитовъ съ петербургскимъ Св. Синодомъ***). Недальновидные галицкіе политиканы разныхъ

*) Намъ кажется, что нынѣшнему состоянію Галичины соответствовала бы *практическая* программа, которая бы была ближе къ программамъ европейскихъ (напр. ирландскихъ, англійскихъ, французскихъ) радикаловъ, крестьянскихъ (напр. въ Англии, Скандинавіи) и рабочихъ партій, чѣмъ *теоретиковъ* «чистаго» соціализма, за которыми, конечно, остается значеніе идейныхъ пропугнаторовъ.

**) Въ угоду этому поповству народовцы уступили между прочимъ и украинскую фонетическую правопись, — противъ которой, по заявленіямъ крестьянъ прошлагоднимъ «вандровникамъ»-студентамъ, самъ «народъ» ничего не имѣетъ.

***) Замѣтимъ при случаѣ, что упомянутое обращеніе уніатовъ имѣло между прочимъ послѣдствіемъ развитіе среди оскорбленныхъ насиліемъ русиновъ Ц. Польскаго — настроенія римскокатолическаго

оттѣнковъ, вмѣсто того чтобъ подрѣзать самыя основанія этой несвоевременной и въ всѣхъ отношеніяхъ вредной для страны борьбы работою среди народа около реальныхъ, свѣтскихъ интересовъ и свѣтскаго образованія, (къ чему, какъ указано выше, звало ихъ движеніе среди самаго народа) — сами кинулись съ головою въ клерикальную агитацию разныхъ направленій. Эта агитация тѣмъ болѣе вредна для народныхъ интересовъ и тѣмъ болѣе странна со стороны сколько нибудь образованныхъ людей, что она завязалась изъ за трехъ церквей (Православіе, Католицизмъ, Унія) которыя одинаково не только находятся въ противурѣчьи со всею повою цивилизаціею, по своей догматикѣ, эсхатологій и пр., но и по своему іерархическому строю не согласимы съ принципомъ народнаго самоуправленія *). Въ частности народовцы, сначала, желая показать свое усердіе къ «русской (?) родной (??) вѣрѣ» (Уніи) передъ духовенствомъ (преимущественно низшимъ) занялись было, въ союзѣ съ старыми святоюрцами, агитаціей противъ іезуитовъ за ун. монастыри, порученные іезуитамъ папою для «реформы», — т. е. для насажденія тамъ прочнаго польско-ультрамонтанскаго духа. При этомъ наивные галичане смакивали высшія ватиканско-вѣнскія сферы на свою сторону отъ іезуитовъ и поляковъ перспективою «обращенія въ Унію всего Востока!». Велѣдъ за тѣмъ, когда нѣкоторые изъ старыхъ святоюрцевъ сами пустились въ православную агитацию и въ Галичинѣ, народовцы, желая отличиться передъ духовенствомъ (на этотъ разъ преимущественно передъ высшимъ) и передъ правительствомъ, которое имѣло безтактность начать противъ г. И. Наумовича и тов. процессъ изъ за ихъ религіозныхъ и литературныхъ идей, кинулись въ чисто полицейскій австро-уніатскій консерватизмъ **). Не удивительно, что въ такихъ

и даже польскаго и перенесло дирекцію ихъ совѣсти въ ультрамонтанскую Галицію.

*) Если уже народовцы сочли нужнымъ заняться церковными дѣлами, не сходя съ почвы «родной вѣры», то по истинѣ удивительно, почему они не подняли агитациі противъ такого отсталого и противнаго національнымъ и народнымъ интересамъ учрежденія, какъ церковный «патронатъ» помѣщиковъ, ни въ пользу хоть организациі выборныхъ громадами парохіальныхъ совѣтовъ, если уже не выбора священниковъ.

**) Прибавимъ, что главный тогдашній вождь народовцевъ, редакторъ «Дѣла», Вл. Барвинскій, забѣгалъ и въ польскій лагерь съ фразами о возстановленіи независимой Польши рядомъ съ независимой Русью (Украиной) и въ то же время получилъ отъ гр. Игнать-

метаніяхъ народовцы растеряли и то небольшое количество принциповъ, какое у нихъ было. Надо замѣтить, что вся эта эволюція народовцевъ совершилась въ значительной степени вслѣдствіе ослабленія давленія на Галичину радикально-прогрессивныхъ идей изъ Россійской Украйны, гдѣ въ свою очередь недалековидные люди пробовали было скомпоновать ad usum Delphini украинофильство консервативное, — политическое и религіозное (здѣсь, конечно, православное)*).

Тѣмъ часомъ Ватиканъ, а также вѣнскіе и польскіе официалы, замѣтивъ, что, въ виду начавшагося пробужденія самага народа, русинновъ уже нельзя совсѣмъ спрятать въ карманъ, задумали образовать, «для собственнаго употребленія» (внутренняго, а, при случаѣ, въ виду новой восточной политики Австрій, и виѣшняго), — русинскихъ легалистовъ безъ всякихъ независимо-украинскихъ, «козацко-шизматичскихъ, панславистическихъ и нигилистическихъ», аллюровъ и организовали партію № II, подъ командою новаго митрополита. Народовцы уже тотчасъ послѣ назначенія его, — (не догадавшись, что значитъ смѣна его «слабаго» предшественника, хотя искренняго ультрамонтана) — ходили битъ челомъ новому прелату и предложили ему стать ихъ «кормчимъ не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и въ народныхъ», намекая только на условія, въ родѣ

ева допущеніе «Дѣла» въ Россію, — что было одной изъ причинъ, почему народовцы отнеслись безучастно (а нинѣ даже враждебно) къ земско-либеральному движенію въ Россіи, которое тогда имѣло органъ, общій съ украинскимъ радикальнымъ федерализмомъ. (Теперь дебитъ «Дѣла» въ Россію отнять, послѣ того, какъ оно отрекомендовало всѣмъ русинамъ (=украинцамъ) ультрамонтанскую программу станицлавовскаго епископа Пелеша).

*) Пока мы можемъ сказать только, что въ этомъ компонованіи прегрѣшилъ самъ Н. И. Костомаровъ, который въ эпоху Лорисъ-Меликовскихъ, вѣяній печаталъ статьи, въ которыхъ соблазнялъ правительство перспективою уничтоженія штунды и др. сектъ посредствомъ евангелія и проповѣди на украинскомъ языкѣ. Знаменитый историкъ точно не зналъ, что только тѣ національныя возрожденія успѣваютъ, которыя идутъ на встрѣчу прогрессивнымъ движеніямъ въ своемъ населеніи, — и даже какъ будто забылъ, что распространеніе евангелія на народныхъ языкахъ вездѣ не спасало официально-іерархическія церкви, а разлагало ихъ. Св. Синодъ знаетъ это лучше украинофильскихъ консерваторовъ. (Мы говорили объ этомъ подробно въ статьѣ «Языки, конфискованные св. Синодомъ», — въ 26 № «Вольнаго Слова»). Замѣтимъ, что и украинофильствующіе клерикалы въ Галичинѣ, вовсе не усердствуютъ распространять Новый Заветъ переведенный гг. Кулишемъ и (галичаниномъ) Пулюемъ.

признанія національної самостійності русинів да прийнятія въ «мужи совѣта» людей ихъ партіи, — «новыхъ Катоновъ», какъ говорилъ В. Барвинскій! Теперь ультрамонтанская іерархія, которая, *уже по природѣ своей, не уступчива*, — предложила народовцамъ стать подъ команду «архи-князя церкви» безъ всякихъ оговорокъ.

Съ тѣхъ поръ народовцы окончательно теряютъ голову. Они кидаются противупоставить митрополиту такого же, если даже не большаго, ультрамонтана, — новаго сталислава епископа*). Они отмалчиваются на все укеры новыхъ святоюрцевъ въ недавнихъ уступкахъ свѣтскому духу, «гайдамацтву», даже въ родѣ перенечатки «Дѣломъ» изъ «Кіевской Старины» ученой статьи объ участіи мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ и о братствахъ въ старой Украинѣ, — то съ негодованіемъ отвергаютъ обвиненіе въ вѣронсповѣдномъ индифферентизмѣ, какъ въ уголовницѣ (въ странѣ, гдѣ, по законамъ, можно быть совсѣмъ безъ вѣронсповѣданія!) торжественно подписываются — уже послѣ выборовъ! — подъ явно ультрамонтанской программой еп. Пелеша и цензируютъ самаго батька-Шевченка отъ всякихъ противуцерковныхъ, особенно противуримскихъ, тирадъ, подъ лживымъ предлогомъ, будто эта операція необходима въ педагогическихъ цѣляхъ.

Идейная и моральная несостоятельность народовцевъ ярко выразилась въ ихъ манифестѣ о новомъ полит. обществѣ «Народна Рада», гдѣ, на мѣсто всякихъ общественныхъ принциповъ, выдвинута необходимость возстановить «*довѣріє вѣ горѣ*» (въ высшихъ сферахъ), подорванное-де заявленіями ст. святоюрцевъ объ этнографическомъ и литературномъ единствѣ галичанъ съ великороссами. Эта безпринципность и холопство людей, которые еще недавно сами справедливо обвиняли ст. святоюрцевъ въ безпринципномъ сервиллизмѣ, — только и оживило ст. святоюрство, видимо уже вымиравшее. Теперь органы этого послѣдняго направленія, хотя тоже чужды всякой положительной программы, но имѣютъ по крайней мѣрѣ значеніе отрицательной оппозиціи дѣйствительно печальному во всехъ отношеніяхъ состоянію страны. Иногда же эти реакціон-

*) Во время прошлогоднихъ выборовъ въ парламентъ народовцы поставили было еп. Пелеша, на смотря на его отказъ, даже кандидатомъ противъ митрополитскаго, — приглашая въ то же время избирателей «слушаться своихъ духовныхъ отцевъ», чѣмъ заранѣе сами проваливали своихъ кандидатовъ передъ ставленниками архи-отца.

ные, противуукраинофильскіе органы проговариваются по вопросам аграрнымъ и церковнымъ идеями и предложениями, гораздо болѣе согласными съ основами украинскаго движенія, чѣмъ заявленія галицкихъ лжеукраинофиловъ. А недавно одинъ изъ нихъ (Новый Проломъ) напечаталъ у себя статью о Шевченкѣ, гораздо болѣе радикальную и представляющую украинскаго поэта въ гораздо болѣе вѣрномъ свѣтѣ, чѣмъ тотъ, въ какомъ его препарируютъ теперь народовцы, — изображая его только защитникомъ *родной мовы* и противникомъ *зажерной Москвы**). Противъ такого усиленія старой святоюрской партіи на ихъ счетъ, народовцы не находятъ лучшаго средства, какъ формальные доносы — въ сочувствіи православію и «московскому» языку, будто бъ то не совмѣстимомъ съ австрійскимъ вѣрнопопданствомъ. Старые святоюрцы съ своей стороны возражаютъ вполне резонно, что область религіозныхъ и этнографическо-литературныхъ убѣжденій раздѣляется отъ политики даже австрійскими законами. Но въ то же время они отплачиваютъ народовцамъ (а по дорогѣ и російскимъ украинофиламъ) соответственными доносами въ разрушительномъ «кіевскомъ» панславизмѣ, въ сепаратизмѣ, въ желаніи оторвать Галичину отъ Австріи въ пользу то всеславянской республики, то козацкой державы, то даже Польши съ Литвою и Русью, въ анархическомъ нигилизмѣ и т. п. — на каковыя обвиненія народовцы считаютъ нужнымъ отвѣчать отреченіемъ отъ всякихъ прогрессивныхъ идей, отъ всякой независимости **).

*) Въ статьѣ этой впрочемъ, по галицкому обычаю, бездна фактическихъ ошибокъ и тенденціозныхъ извращеній. †

**) Въ параллель сказанному въ прим. на стр. 12—13, мы должны сказать и тутъ о литературной сторонѣ этой борьбы между двумя партіями. Если мы вспомнимъ, что и т. наз. «московилы» признаютъ необходимость народнаго языка по кр. м. въ элем. школахъ и популярной литературѣ, — то увидимъ, что эта борьба не только недостойна въ настоящей своей формѣ, но и совершенно излишня. Если «московилы» все таки противопоставляютъ «книжный» языкъ народному, — то ихъ книжный языкъ (замѣтимъ опять: вовсе не «московскій») и ихъ «вышняя» литература (о коей могутъ дать понятіе напр. фельетоны «Слова» и «Н. Пролома») — такая бурсацкая мертвечина (какой подобную по содержанію можно найти въ Россіи развѣ въ альманахахъ молодого Булгарина) что о конкуренціи ея съ скольконибудь живою гал-украинскою литературою не можетъ быть и рѣчи. Что же до настоящей «московской» литературы, — то она, по кр. м. еще долго не сможетъ отнять почву въ Галичинѣ у литературы гал-украинской, уже потому, что она все таки далека отъ этой почвы и по языку, и по деталямъ своего содержанія. По духу же

Предшествующій, по неволѣ растянувшійся, очеркъ, надѣмся, убѣдитъ всякаго сколько нибудь безпристрастнаго читателя какъ въ томъ, что всё три галицкорусскія партіи въ теперешнемъ видѣ своемъ страшно вредятъ своему народу, и въ томъ, что они препятствуютъ Галичинѣ стать одною изъ точекъ опоры освободительно-демократическаго движенія въ Россіи, (роль, въ родѣ той, какую игралъ Тессинскій кантонъ для освобожденія Италіи и какую было начала играть Галичина въ к. 70-хъ годовъ) такъ и въ частности въ томъ, что теперешніе галицкіе «українофилы» могутъ только вредить украинскому движенію въ Россіи, — компрометируя его въ глазахъ всѣхъ прогрессивныхъ элементовъ и въ тоже время, вовсе не спасая его отъ полицейскихъ обвиненій въ сепаратизмѣ и даже прибавляя основанія обвинять его въ новыхъ винахъ: въ папизмѣ и измѣнѣ въ пользу Австріи *).

своему, какъ это доказываютъ опыты, эта литература, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, можетъ только помогать обращенію галицкой интеллигенціи къ реализму и демократизму, а за тѣмъ неизбежно и къ народному языку, — т. е. только поддерживать дѣйствительное народно-украинское направленіе и при томъ гораздо лучше, чѣмъ многія издѣлія самихъ народовскихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторые тоже мало ушли отъ Булгарина. Наполненіе народовскихъ изданій подобными издѣліями да упражненіями українофильскаго деллетанства и «нѣбкоснимательства», въ ущербъ изложенію на гал.-укр.—омъ языкѣ результатовъ европейской прогрессивной мысли и даже научному изслѣдованію мѣстной народной жизни, гораздо опаснѣе для будущаго самостоятельности гал.-укр.—ой культуры, чѣмъ мертвечина «москвофильскихъ» газетъ и даже чѣмъ самыя крупныя субсидіи, какія могутъ сорвать нѣсколько галицкихъ спекулянтовъ съ довѣрчивыхъ «москалей».

*) Послѣднія строки были изписаны, когда появилась въ *Wiener Allg. Zeitung* статья (врядъ-ли нѣмецкаго автора) въ которой народовцы горячо рекомендуются вѣнской «горѣ», какъ единственно-вѣрная, консервативная и религіозная партія въ краѣ и вмѣстѣ сообщаетъ, что и «въ Россіи многіе русины желаютъ уже своего объединенія подъ Австріей». Интересно, что, въ параллель народовскимъ поклонамъ «горѣ», Костомаровъ писалъ мнѣ въ 1878 г. что «намъ (українцамъ) нужна теперь не публицистика, а популярная литература, которая возможна только при полномъ согласіи съ властію, а не при какой бы то оппозиціи». Если бы даже и такъ, — то во первыхъ, какое можетъ быть средство согласить съ нами власть напр. гр. Дм. А. Толстого, а главное, какой мудрецъ найдетъ *общу-українскую* формулу, для приобрѣтенія *добутрія въ горѣ*, гдѣ сидятъ на одной вершинѣ папскій нунцій, австрійскій генераль, венгерскій магнатъ и польскій панъ, а на другой гр. Дм. А. Толстой и г. Побѣдоносцевъ, имѣя съзади себя, отъ верху до низу, цѣлые ряды государственно-національныхъ централистовъ, отъ катковцевъ до народновольцевъ? Покажѣте за наши такія старанія передъ «горою»

Но нелѣпая съ точки общеукраинской политика народовцевъ не много имѣетъ смысла даже на тѣсной австро-русицкой и даже на одной галицкой почвѣ. Мы не станемъ навязывать нашимъ австрійскимъ землякамъ, которые живутъ все таки въ конституціонной державѣ, противугосударственной и даже противудинастической политики, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ для нихъ былъ обязательнымъ сервиллизмъ предъ теперешнимъ магнатско-консервативнымъ и клерикальнымъ направлениемъ вѣнскихъ правящихъ кружковъ и тѣмъ болѣе, что, даже если не говорить о томъ, что и въ самой Австріи не все русины униаты, въ *самыхъ массахъ народа въ Галичинѣ клерикализмъ, а равно и безусловный цезаризмъ, сильно ослабѣлъ въ последнее время* *). Въ виду теперешняго движенія въ массахъ народа благоразумнѣе, даже съ тактической точки зрѣнія, предоставить консервативнымъ кругамъ, свѣтскимъ и церковнымъ, самимъ сдѣлать уступки народному элементу, нежели идти имъ на встѣчу, отказываясь отъ драгоценнѣйшихъ пріобрѣтеній новѣйшей цивилизаціи и отъ своей будущности. Что касается въ частности до клерикально-ультромонтанскихъ круговъ, — то они уже и теперь, самую необходимостію конкурировать съ петербургско-московскимъ православіемъ, *принуждены* признать при-

мы можемъ ждать только съ горы — перекрестныхъ ударовъ, а съ боковъ — единодушныхъ плевковъ. Удивительно, какъ даже самъ основатель федеративно-демократическаго, украинско-славянскаго братства упустилъ изъ виду что теперь *украинскій вопросъ уже попалъ во всемірно-историческій водоворотъ* — культурный, социальный, политическій, междугосударственный, — въ которомъ безъ яснаго знамени уже ничего не сдѣлаешь для своей идеи, и въ то же время можешь и лично не спосить головы.

*) Доказательства см. въ нашей книжкѣ «Нові Українські Пісні про громадські справи» а также въ «Громадскомъ Другѣ», 55, 70—70, 255—260 (въ томъ числѣ признаніе самаго священника Торонскаго), въ «Вольномъ Словѣ», №№ 48, 49, 52, 54 (Письма изъ Австр. Украины, особенно г. М—она). На мѣсто прежняго австрійскаго цезаризма теперь въ Прикарпатской Руси явно распространяется своего рода царизмъ московскій. — т. е. вѣра, что московскій царь надѣлаетъ крестьянъ землею. Подобныя идеи ходять даже среди польскихъ крестьянъ. Въ церковной сферѣ недовольство гал.-русскаго народа выражается не только повсемѣстнымъ проявлениемъ скептицизма, — правда, пока еще не систематизированнаго, — но и формальнымъ отпаденіемъ отъ Уніи цѣлыхъ селъ, въ томъ числѣ и (параллельно нашей штундѣ) въ протестантство, которое, по своему церковному строю, конечно, болѣе согласно съ украинофильской идеей о народномъ самоуправленіи, чѣмъ униатская, да и всякая другая іерархическая церковь.

ципъ народный; по крайней мѣрѣ въ вопросѣ языка. По этому одному уже, теперешняя народовская фракція, послѣ образования новой святоюрской партіи, является по меньшей мѣрѣ *лишней*. Она неизбежно должна по меньшей мѣрѣ распасться, отдавъ своихъ членовъ: однихъ (которые не видятъ свѣта дальше сегодня въ галицкихъ заставахъ и при этомъ вѣруютъ въ святость и неизбежность ультрамонтанскаго уніатства, или ищутъ поскорѣе сдѣлать карьеру) — этимъ н. святоюрцамъ, а другихъ — совсѣмъ новой партіи, *радикальной*, болѣе согласной съ ходомъ развитія европейскихъ народовъ, а вмѣстѣ и съ духомъ украинскаго движенія, т. е. съ идеями, отъ которыхъ Галичина не можетъ же закупориться, если бы даже того и захотѣла.

Только такая партія можетъ удовлетворить пробуждающійся къ свободѣ и культурѣ народъ галицкорусскій и дать ему приличное участіе въ движеніи къ прогрессу другихъ австро-венгерскихъ народовъ, а также послужить *общеукраинскимъ* и *всероссійскимъ* интересамъ, помогая освободительному движенію въ Россіи, — на Украинѣ и даже далѣе, — и сама питаясь соками этого движенія.

Въ виду постоянныхъ извращеній нашихъ идей въ галицкой печати всѣхъ фракцій, мы спѣшимъ прибавить, что предполагаемая нами дѣятельность новой партіи вовсе не заключаетъ въ себѣ ничего обязательно-сепаратистическаго, а въ Австріи и ничего непременно революціоннаго. Національные интересы украинцевъ въ Россіи, по нашему мнѣнію, могутъ быть вполне обеспечены мѣстнымъ самоуправленіемъ, (общиннымъ, уѣзднымъ и областнымъ) а въ Австріи извѣстнымъ развитіемъ уже готовыхъ политическихъ и административныхъ учреждений и избирательныхъ законовъ, вовсе не противнымъ основамъ даже теперешней конституціи, которая также нисколько не противна и довольно радикальнымъ социальнымъ реформамъ *).

Нѣкоторые элементы для начала предполагаемой партіи есть въ Галичинѣ уже и теперь, какъ среди лицъ, затронутыхъ неданнимъ «соціалистическимъ» движеніемъ, такъ

*) Мы ограничимся лишь общими замѣчаніями, — такъ какъ только сами галичане могутъ выработать (въ печати, на вѣчахъ, въ обществѣ) детальную программу избирательной и административной реформы, а также мѣръ финансовыхъ, аграрныхъ, фабричныхъ, шуольныхъ и т. п., на первый разъ хотя бы въ родѣ англійской The Radical Programme, (съ предисловіемъ Чемберлена б. министра).

и среди «молодых», болѣе европеизированныхъ и менѣе деморализированныхъ мѣстной партійною жизнью, народовцевъ, которымъ собственно и теперь принадлежитъ почти вся сколько нибудь положительная работа въ рядахъ партіи, извращаемая и эксплуатируемая узколобіемъ и политиканствомъ вожаковъ. На замѣчаніе, что образованіе еще новой партіи внесло бы еще новыя раздѣленія въ немногочисленную галицкую интеллигенцію, мы отвѣтимъ, что напротивъ того, — уже одно устраненіе вѣроисповѣдной узости изъ политики (ея *лаицизація*) — при либеральномъ отношеніи къ разнымъ понятіямъ этнографическимъ и мнѣніямъ о размѣрахъ самостоятельности галицко-украинской литературы, — и сосредоточеніе работы около реальныхъ народныхъ интересовъ и свѣтскаго образованія послужило бы въ скоромъ времени основой для объединенія всѣхъ болѣе просвѣщенныхъ, независимыхъ и честныхъ умовъ, болѣе прочною, чѣмъ теперешняя византійская грызня галицкихъ кружковъ и ихъ конкуренція въ клерикальной реакціи и политическомъ сервиллизмѣ. Мы вполнѣ увѣрены, что къ радикаламъ могла бы присоединиться, сначала по крайней мѣрѣ хоть по отдѣльнымъ практическимъ вопросамъ, и извѣстная часть молодыхъ и болѣе образованныхъ членовъ обновляющейся старой святоюрской партіи, особенно тѣ, которые ближе познакомятся съ *настоящей русской литературой* (а не съ славянско-благотворительной только) въ Россіи, и поймутъ, что установленіе въ Россіи политической свободы и обезпеченіе тамъ развитія украинскаго народа, можетъ быть только полезно и для русиновъ Австро-Венгріи. Прибавимъ, что только лаицизація политики дастъ возможность гал.-русской демократіи, какъ привлечь на свою сторону неуніатскіе и нехристіанскіе элементы рабочаго населенія страны, такъ и организовать, вмѣстѣ съ зачатками польской демократіи, работу и на службу польскому демосу (печать, вѣща, общества) что подорветъ въ корнѣ всю теперешнюю агрессивную-національную политику польскихъ господствующихъ круговъ*).

Какъ бы тамъ ни было, но въ настоящую минуту всѣ означенные элементы для предполагаемой нами партіи въ

*) Давно уже мы указываемъ галичанамъ этотъ путь, — на которомъ первымъ шагомъ д. б. организація городскихъ и сельскихъ обществъ, рядомъ съ русскими, и польскими, и смѣшанныхъ, хоть бы по образцу нѣмецкихъ «бауериферейновъ». Теперь галичане дожили до клерикально-польскихъ «вулокъ рольничихъ» даже на Руси.

Галичинѣ еще слабы и, главное, перѣшительны, такъ что врядъ-ли способны организовать *теперь* же безъ толчка и поддержки изъ Россійской Украйны. Мы ни на минуту не сомнѣваемся, что логика вещей вызоветъ въ Галичинѣ на сцену подобную партію въ не очень продолжительномъ времени, но все таки въ теперешній критическій моментъ всякая потеря времени будетъ имѣть печальныя послѣдствія, особенно для судьбы украинизма въ Россіи. А потому людямъ, желающимъ освобожденія и прогресса украинскаго народа въ Россіи, необходимо спѣшить выступить съ радикальной программой и въ Галичинѣ и тѣмъ болѣе, что такой шагъ, кромѣ всего прочаго, дастъ этимъ людямъ прочное положеніе и въ Западной Славянщинѣ, а это еще съ новой стороны упрочитъ ихъ значеніе и въ Россіи.

Прибавимъ въ заключеніе, что, если въ Австро-Венгріи вообще, и въ Галиціи въ частности, не выступитъ въ скоромъ времени сколько нибудь энергично радикальная партія и не сдержитъ близорукую реакцію, то и здѣсь неизбежно должны произойти народныя волненія. При этомъ въ частности въ Галиціи (не только украинской, но и польской) эти волненія весьма легко могутъ принять *царско-москвофильскій* характеръ, въ особенности если дѣйствительныя москвофилы (которыхъ въ Галиціи еще очень мало среди людей образованныхъ) обнаружатъ больше догадливости и возьмутся не столько за православную и «твердоязычную» агитацію, сколько за аграрную, на почвѣ уже существующихъ крестьянскихъ мечтаній. При нынѣшнемъ заскорюзломъ тупоуміи правящихъ польско-австрійско-венгерскихъ круговъ, даже и такой характеръ волненій въ массахъ слѣдовало бы признать полезнымъ, еслибъ онъ не увеличилъ еще болѣе хаоса идей въ народѣ и обществѣ въ Галиціи и въ самой Россіи, изъ котораго, какъ изъ всякаго хаоса, можно ожидать только какой нибудь новой реакціи.

М. Драгомановъ.

ЖЕНЕВА.
25 Мая 1886 г.